

Чжан Лянь преподавала на три года дольше Су Мухан, поэтому считалась для нее старшей. Однако она затаила обиду на свою младшую из-за случайных студенческих споров, поэтому она часто использовала свое старшинство против Су Мухан и редко пыталась быть вежливой.

- Мисс Су, я не думаю, что вам уместно так защищать своих учеников, а? - Губы Чжан Лянь скривились, выражение ее лица оставалось таким же холодным, как будто кто-то должен ей миллион долларов.

- Мисс Чжан, ситуация не требует вашего мнения. Я бы не стала защищать своего ученика, если бы он был неправ, но я не буду молчать, когда он невиновен! - Су Мухан излучала устрашающую ауру. Она не боялась Чжан Лянь.

- Невиновен? Мисс Су, вы слепы? Посмотрите на моих учеников, особенно на Ли Минхао. Как вы думаете, нормальное разногласие закончилось бы такой серьезной травмой? - Чжан Лянь направила свои обвинения на Сян Нинга.

Встретившись с кровожадным взглядом Чжан Лянь, Сян Сяюй испуганно спряталась за братом. Парень не казался испуганным, он смотрел прямо на учительницу.

- Мисс Чжан, я уже объяснил ситуацию, это была самозащита. Если не верите мне, можете проверить камеры.

Су Мухан впечатлил его ответ. Она думала, что Сян Нинг испугается и, скорее всего, ляпнет что-нибудь идиотское, но, судя по его тону, он, похоже, был в здравом уме.

Убийца Цыплат Лю теперь намеревался разрядить ситуацию, потому что он работал по чьему-то указанию. Что-то может пойти не так, если они проверят записи с камер наблюдения. Но, к его ужасу, Чжан Лянь фыркнула и заметила:

- Хорошо! Мистер Лю, пожалуйста, покажите нам записи с камер наблюдения.

Лю Оухай хотел что-то сказать, но Су Мухан попросила то же самое.

- Мистер Лю, покажите нам записи, пожалуйста.

Теперь Убийца Цыплат Лю действительно чувствовал себя в эпицентре резни. Он не хотел включать записи, но боялся, что возражения будут выглядеть подозрительно в глазах других учителей. Подумав, он был вынужден согласиться.

Он включил записи и к своему удивлению обнаружил, что с самого начала кто-то умышленно закрыл камеру. Записалось только то, как Сян Нинг первым ударил Ли Минхао в лицо. Неопровержимое доказательство.

Чжан Лянь посмотрела на Су Мухан и саркастически заметила:

- Мисс Су, этого студента вы защищали?

Су Мухан холодно улыбнулась.

- Сян Нинг только на четвертом уровне физической закалки, могу я узнать уровень культивации Ли Минхао?

- Что?! - Глаза Чжан Лянь округлились. Даже у Убийцы Цыплат Лю и Цао Юаня отвисли челюсти. Только четвертый уровень?

Больше всех был шокирован Ли Минхао. Он вытаращил глаза и собрался заговорить, но с губ его сорвались лишь всхлипы. Какой гребанный культиватор четвертой стадии мог его так избить? Он должен быть как минимум на одном с ним уровне. И по тому, как он сражался, казалось, что Сян Нинг, вероятно, даже сильнее! Четвертый уровень, черт возьми! Но все, что он мог сделать, это бессвязно бормотать, а остальные восприняли это как бормотание унижения.

Все взгляды упали на Чжан Лянь. У нее не было выбора, кроме как ответить:

- Физическая закалка восьмой стадии.

Теперь Чжан Лянь хотела убить Ли Минхао. Как они трое умудрились проиграть студенту четвертого уровня?!

Толстяк Ван с негодованием сказал:

- И Ли Минхао ударил первым. Если не верите мне, можете спросить у остальных свидетелей. Там было так много студентов, я уверен, вы найдете кого-нибудь!

Глаза Су Мухан заблестели, а Убийца Цыплат Лю посмотрел на Толстяка Вана и быстро вставил:

- Я думаю, это плохо скажется на репутации школы, если о произошедшем станет известно, давайте просто закроем это дело, - ситуация может обостриться, если он промолчит. - Это правда, что Сян Нинг сегодня ранил своих однокурсников. Мы люди разумные, так что пока вы платите за их лечение, на этом дело и заканчивается. Как обычно, последнее слово будет за мной. Сян Нинг должен заплатить всего две тысячи долларов, а если этого недостаточно, школа добавит. Если сумма превышает размер комиссии, мы будем рассматривать это как частичную компенсацию.

По правде говоря, двух тысяч долларов было недостаточно, чтобы вылечить троих раненных. Этой суммы едва хватило бы на одного Ли Минхао, на его сломанный нос и выбитый зуб. Его лечение дорого обойдется. К сожалению, они не могли назвать большую сумму, потому что Сян Нинг был заочником. Поэтому две тысячи долларов было отличным решением, не вызывающим вопросов!

Чжан Лянь все еще хотела вставить свое слово, но умолкла, когда Убийца Цыплат Лю на нее посмотрел, а Су Мухан спросила:

- Что? Нет, Сян Нинг заочник, откуда ему взять две тысячи долларов!?

Сян Сяюй побледнела, когда услышала эту цифру, ее глаза наполнились слезами, она повисла на рукаве Сян Нинга.

- Я хочу домой.

Увидев, что его сестренка паникует, Сян Нинг ошетинился.

- Я заплачу! - Все, что он хотел сделать, это вернуть Сян Сяюй домой.

Теперь настала очередь Толстяка Вана запаниковать. Сян Нинг отмахнулся от него; он знал, что даже несмотря на то, что его признали невиновным, он все равно должен оплатить медицинские расходы. Это не означало, что его заставят замолчать; он заставит их заплатить в

десятикратном размере за унижение, которое перенес сегодня!

Увидев решимость Сян Нинга, Толстяк Ван похлопал его по плечу.

- Сян Нинг, сегодня ты стал моим братом. Я тоже участвовал в драке, я помогу заплатить!

Сян Нинг хотел что-то сказать, но Толстяк Ван сжал его плечо, так что он только с благодарностью посмотрел на него. По правде говоря, теперь ему нужно было платить за школу своей сестры, а без этой суммы денег все, что ему оставалось бы есть, это пыль и земля.

Толстяк Ван торжественно положил на стол карточку.

- На этой карте как раз три тысячи долларов, берите, все, что вам нужно. Если я узнаю, что вы забрали на пенни больше, я засужу вас за коррупцию!

Лю Оухай скривился, но все равно кивнул: его цель была достигнута. Он знал, что может запугать Сян Нинга, потому что тот был и сиротой, и заочником, так что с деньгами у него, должно быть, было туго, несмотря на то, что он все еще мог позволить себе две тысячи долларов.

Дело подошло к концу. Сян Нинг привел свою сестру к Су Мухан и сказал:

- Мисс Су, я хотел бы извиниться за произошедшее.

Су Мухан кивнула.

- Хорошо, я сообщу обо всем учителю твоей сестры.

- Спасибо, мисс Су, - поблагодарив ее, Сян Нинг повернулся к толстяку Вану и продолжил, - Ван Чжэ, я верну тебе долг.

Он повернулся и под эмоциональным взглядом Су Мухан повел Сян Сяюй к воротам. Учительница была горда, но сердце ее болело за этих сирот. Хотя она и хотела помочь парню, она сделала все, что могла. Теперь она могла только уладить все последствия, чтобы они не коснулись его.

Толстяк Ван хотел последовать за ребятами, но Су Мухан его остановила.

- Ван Чжэ, оставь их. Пусть немного побудут наедине.

Он молча вздохнул и пошел в школу за учительницей.

Сян Нинг сжал кулаки. Будучи более зрелым, чем его сверстники, он усвоил события дня, и пришел к выводу, что все было подстроено. У него были свои догадки. Он крепко обнял сестру, чувствуя себя бумажным корабликом в океане. Однажды он отомстит!